- Я хочу поехать в этом году, мама, - сказала маленькая девочка с рыжими волосами, такими же яркими, как у ее матери.

- В следующем году и ты отправишься, Джинни. Не будь слишком нетерпелива.

- Так тебя зовут Джинни? - спросила ее Лили. Это привлекло внимание маленькой девочки. Лили опустилась на колени, чтобы быть на ее уровне. - Послушай, твои годы до Хогвартса так же важны, как и те, которые ты проведешь там. Так что наслаждайся ими. Используй это время для себя. Я обещаю, у тебя не будет много времени для себя после того, как ты уедешь на этом поезде в следующем году.

Джинни кивнула. Присмотревшись к ней повнимательнее, Лили подумала, что ее волосы показались еще более огненно-рыжими, чем та увидела раньше. У нее были веснушки и карие глаза, и она была довольно хорошенькой. У Лили было странное ощущение, что, когда она вырастет, она станет красавицей.

- Мама. - голос ее сына отвлек ее внимание от маленькой девочки. Она встала, когда Гарри подошел, чтобы забрать клетку Букли. - Я готов. Пришло время.

Они стояли там, друг перед другом, пока больше не смогли это выносить и не бросились друг другу в объятия. Гарри был таким маленьким, и все же он так сильно вырос за эти годы. Лили с трудом сдерживала слезы.

- Все будет хорошо. Если возникнут какие-либо проблемы, ты напишешь мне. Используй Буклю, чтобы посылать мне письма.

- Да, мама. - его слова были приглушены ее мантией. Она прервала объятия.

- Не забывай писать мне каждую неделю.

- Не буду. Я имею в виду, я не забуду, - добавил он затем.

Она нервно рассмеялась в последний раз, затем поцеловала его в лоб и взъерошила ему волосы. - Иди, давай же. Приятного тебе пребывания в Хогвартсе. Заведи там друзей.

Он улыбнулся ей в последний раз и вошел в поезд. Она смотрела ему вслед и долго смотрела на поезд, пока ее не вывели из задумчивости.

- Все будет хорошо. Хогвартс - лучшее место в мире для таких юных волшебников, как они.

Она повернулась к женщине с рыжими волосами. - Спасибо.

- Ах, где же мои манеры? Меня зовут Молли. Молли Уизли.

- Лили Эванс.

- Приятно познакомиться с Вами, Лили.

Как обычно, использование ее девичьей фамилии помешало людям установить связь между ней и фамилией Поттер. Если бы она использовала фамилию своего мужа, все могло бы пойти по-другому, но события произошли давным-давно, и Эванс редко упоминалось. Имя ее сына было знаменито, а не ее.

Вдруг Лили кое-что заметила. - Ваш муж не с Вами?

- Нет. У него было слишком много работы. Он работает в Министерстве Магии.

- Печально, что он не может видеть, как его сыновья уезжают в школу.

- Ну, с другой стороны, он уже видел, как некоторые из них уезжали, это стало вполне обычным делом. А как насчет Вашего мужа, Лили? Он тоже работает?

Настроение Лили снова испортилось. Ей не потребовалось много времени, чтобы прямо сейчас расчувствоваться. - Он мертв.

Рот Молли Уизли превратился в идеальный круг. - О, мне действительно жаль.

- Все в порядке, Вы не могли знать. Я вырастила... своего сына одна. - она чуть не назвала его по имени. Если бы она это сделала, женщина перед ней могла бы догадаться, кто она такая и кто ее сын.

- Должно быть, это было тяжело.

- Да. Но он - смысл моей жизни.

Молли послала ей улыбку в знак того, что поняла. Лили полагала, что женщина с семью детьми могла бы это понять.

- Мам, они вернулись, - сказала маленькая Джинни.

Действительно, сыновья Молли Уизли, которые, как догадалась Лили, были, от старшего до младшего, Перси, Фред, Джордж, и Рональд, вернулись, чтобы попрощаться. Лили посмотрела на часы. У них оставалось всего несколько минут.

Она осталась в стороне от их последнего разговора. Как мать, она была обязана дать другой матери побыть наедине со своими детьми прежде, чем они уедут на целый год. Тем не менее, находясь рядом с ними, она вряд ли могла пропустить платок, который Молли достала, и которым она, наконец, вытерла нос своему младшему сыну. Она поцеловала старшего, который был старостой, в щеку, а затем предупредила своих близнецов, чтобы они не взрывали туалет. Близнецы поклялись, что никогда этого не делали, но что это была отличная идея. Что еще более серьезно, мать попросила близнецов присмотреть за своим младшим братом. В тот момент Лили пожалела, что у Гарри нет брата, хотя, возможно, она не была в этом уверена, ведь он мог быть таким же, как эти двое. Но затем разговор принял оборот, которого Лили не ожидала.

- Эй, мам, знаешь что? Угадай, кого мы только что встретили в поезде? - сказал один из близнецов.

- Кого? - спросила их мать.

- Гарри Поттера.

Услышав имя своего сына, Лили резко вздохнула. Это был он, момент, которого она так боялась. Она знала, что это неизбежно, что люди в Хогвартсе узнают, кто такой Гарри. Даже если ему удалось бы остаться незаметным в поезде, была церемония распределения, во время которой каждого нового ученика называли по имени перед всей школой прежде, чем Распределяющая Шляпа выбирала факультет, которому он будет принадлежать. И все же она боялась этого момента. Время, проведенное ее сыном вдали от славы, закончилось.

Еще одним сюрпризом стал первый человек, который правильно отреагировал на эту новость.

- О, мам, можно я поеду на поезде и увижу его? Мама, ну, пожалуйста...

- Джинни! - мать прикрикнула на маленькую девочку. - Этот бедный мальчик - не то, на что можно пялиться, как на животное в зоопарке. - Лили не могла выразить, как она была благодарна Молли Уизли в этот самый момент. Однако следующие слова, которые были сказаны, не успокоили ее. - Это действительно Гарри Поттер, Фред? Откуда ты знаешь? - спросила Молли.

- Мы спросили его. И мы видели его шрам. - этот чертов шрам! По инициативе Лили у Гарри появилась привычка прятать свой шрам за волосами, которые падали ему на лоб. Его волосы, вероятно, недостаточно закрывали лоб, и они увидели это. - Он правда там, как молния. Как ты думаешь, он помнит лицо Сам-Знаешь-Кого, когда уничтожил его? - спросил Фред.

Лили сразу же вернулась в ту ночь, когда Волан-де-Морт пытался убить ее сына. Он сделал это у нее на глазах, в то время как она была не в состоянии двигаться, ее тело было сломано без возможности естественного восстановления. Она бессильно смотрела, как красные глаза на змеином лице уставились на Гарри с ненавистью, которой она никогда не видела, и жаждой убийства, что явно не была человеческой, в то время как бледные руки сжимали палочку, что направила смертельное проклятие прямо туда, где у Гарри теперь остался шрам.

Это были воспоминания, которые она отогнала. Она попыталась забыть о них, сосредоточиться на настоящем и будущем, на Гарри. Пока она пыталась взять себя в руки, братья Уизли сели в поезд, когда он собирался уезжать, пообещав своей младшей сестре, которая только что начала плакать, что они пришлют ей много сов и сиденье от унитаза из Хогвартса. Лили увидела своего сына, который смотрел на нее через окно своего купе, махая ей рукой, чтобы попрощаться. Лили тоже подняла руку, когда Хогвартс-экспресс двинулся вперед. Джинни Уизли бежала, чтобы как можно дольше не отставать от поезда, а Лили смотрела вслед своему сыну.

Она оставалась на платформе, не двигаясь, очень долго после того, как поезд уехал, и его нигде не было видно. И снова именно Молли Уизли вернула ее к реальности.

- Лили...

Она поняла, что плачет, и спрятала лицо. Она никогда не плакала на людях. Она была не таким человеком. Но Молли Уизли протянула ей носовой платок, который Лили приняла после того, как женщина настояла.

- Спасибо. Я чувствую себя такой жалкой, - ответила Лили, возвращая платок.

- Нет, это не так. Все нормально, совершенно нормально. Ваш сын только что уехал, и нормально, что Вам грустно из-за этого.

Если бы только она знала... Лили плакала не только из-за Гарри. Это было воспоминание о Джеймсе, о той ночи, которое вернулось к ней, о всей ее неуверенности в будущем, о том, что она будет делать теперь без своего сына, без причины жить дальше.

- Я отведу Джинни съесть рожок мороженого. Магглы иногда могут готовить очень вкусную еду. Вы хотите пойти с нами? - предложила Молли.

- Спасибо, но... Я думаю, что просто вернусь домой. Мне нужно побыть одной.

- Хорошо. Я могу сопровождать Вас некоторое время, если хотите, - предложила она снова.

- Нет, благодарю. Мне действительно нужно побыть одной.

На этом Лили ушла. Она быстро пересекла волшебную платформу, прошла через барьер и вернулась к своей машине, не заботясь о том, что кто-то ее увидит. Она толкнула нескольких человек на своем пути, но так и не остановилась. И как только она оказалась в своей машине, она разрыдалась, и плакала до тех пор, пока в ней не осталось слез.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2285368